

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

МАРТ
№ 3 (623)
2012

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАХУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В.Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАИЮКОВ,

полковник запаса;

В.Г. ОПОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ;

С.П. СИДОРОВ,

полковник запаса

Ответственный секретарь

П.Н. ЛАНЦОВ,

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. КРИГЕР;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.Н. ГОНЧАРОВА;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И.В. НЕДОСТОЕВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А.В. МОЛЧАНОВ;

Д.О. СТАШЕНОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
«Любящим справедливость, благочестие, веру» "For those which are fond of justice, godliness, faith"	2-я стр. обл.
ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	
Русский военный костюм. Армия Павла I Russian military costume. The Armed forces under Pavel I	2 стр. цв. вкл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Кирасиры, славу принёсшие России Cuirassiers, which brought glory to Russia	4 стр. цв. вкл.
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
А.В. УСИКОВ, А.Н. СПИРИН, Б.А. БОЖЕДОМОВ, В.Г. КИКНАДЗЕ — Государственное и военное управление в ходе внутренних вооружённых конфликтов на Северном Кавказе (конец XX — начало XXI вв.) A.V. USIKOV, A.N. SPIRIN, B.A. BOZHEDOMOV, V.G. KIKNADZE — State and military control in internal armed conflicts in the North Caucasus (late XX — early XXI centuries)	3
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
В.В. МУРАЙ — Уставы сухопутных войск русской армии. XVII — начало XX века. Разработка, эволюция, боевое применение V.V. MURAY — Regulations of the Land Force of the Russian armed forces. XVII — early XX centuries. Development, evolution, combat use	11
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
А.А. ВЕКШИН — В интересах фронтовой авиации. Выполнение задач по инженерно-аэродромному обеспечению боевых действий фронтовой авиации в операциях третьего периода Великой Отечественной войны A.A. VEKSHIN — In the interests of front-line aviation. Achieving the tasks on engineering-and-airfield support of front-line aviation's combat operations during the third period of the Great Patriotic war	19
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
Е.И. ПОДРЕПНЫЙ — Отечественное самолётостроение и развитие истребительной авиации СССР в 1946 — начале 1950-х годов Ye.I. PODREPNY — Soviet aircraft production development of fighter aviation of the USSR in 1946 — early 1950s	23
ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ	
О.В. ШИНИН — Советская военная разведка на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг. O.V. SHININ — Soviet military intelligence in the Far East in 1920—1922	29
ЭКОНОМИКА И ВОЙНА	
Н.Н. ПЛАТОШКИН — Принудительный труд в нацистской Германии N.N. PLATOSHKIN — Forced labour in nazi Germany	36
ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ	
Г.М. ШИРШОВ — Герой-гвардеец G.M. SHIRSHOV — Hero-guardsman	41
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Т.И. ТРОШИНА — Роль военнослужащих в преобразовании социально-культурной сферы T.I. TROSHINA — The role of the military in transformation of socio-cultural sphere	43
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
А.В. МАЙОРОВ — Поход русских войск в Моравию и борьба за «австрийское наследство» в 1252—1253 гг. A.V. MAYOROV — The Russian troops campaign into Moravia and the struggle for "Austrian succession" in the years of 1252—1253	49
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
И.В. ТОРОПИЦЫН — «Между приезжими из-за границы прилежно смотреть подозрительных людей, яко шпионов». Контрразведывательные меры астраханских властей в 1720—1740 гг. I.V. TOROPITSIN — "The visitors from abroad are diligently to be watched in order to identify suspicious people as spies". Counterintelligence measures of the Astrakhan authorities in 1720—1740	55
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
Ю.А. САВИНОВ — Тернистый путь генерала И.А. Ласкина Yu.A. SAVINOV — The thorny path of general I.A. Laskin	59
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
А.А. КРЫЛОВА — Владимир Свечин — пионер российского автомобилизма A.A. KRYLOVA — Vladimir Svechin as the pioneer of russian motoring	64
СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ	
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ — О захвате немцами Белгорода в марте 1943 года N.F. KOVALEVSKY — On the capture of Belgorod by the Germans in March 1943	68

★ МОЛОДЁЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ★

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
З.Д. ЯСМАН — «Без помощи, которую оказали русские, семь человек были бы мертвы» Z.D. YASMAN — "Without the assistance of the Russians seven people would be dead"	71
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
А.В. ПЕЧЕЙКИН — Кирасиры — краса и гордость регулярной кавалерии A.V. PESHCHIKIN — Cuirassiers are the pride and glory of regular cavalry	75
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
«Этот король мог вполне законно взять герцогство Австрии и Штирии». Борьба галицко-волыньских князей за австрийский престол в 1252—1253 гг. "The king could legitimately take the duchy of Austria and Styria". Struggle of Galicia-Volyn' princes for the Austrian throne in 1252—1253	3-я стр. обл.
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды Insignia of distinction of the war and postwar periods	4-я стр. обл.

18 — НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ
42, 69 — КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА
70 — ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
80 — СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

SCIENCE AND INFORMATION — 18
BOOKSHELF OF MILITARY HISTORIAN — 42, 69
MEMORABLE DATES — 70
INFORMATION ABOUT AUTHORS — 80

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ХОДЕ ВНУТРЕННИХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI вв.)

Аннотация. В двух статьях авторы предприняли попытку на основе анализа опыта государственного и военного управления накануне и в ходе вооружённых конфликтов последних десятилетий на Северном Кавказе определить пути обеспечения его эффективности. Завершающая статья посвящена контртеррористическим операциям 1999—2006 гг.

Ключевые слова: Российская Федерация; Чеченская Республика; Вооружённые силы РФ; контртеррористические операции.

Summary. In two articles the authors have attempted on the basis of analysis of the experience of state and military control before and during the armed conflicts of recent decades in the North Caucasus to determine ways to ensure its effectiveness. The final article focuses on counter-terrorism operations of 1999—2006.

Keywords: Russian Federation; Chechen Republic; Russian Armed Forces; counter-terrorism operations.

Представленный в предыдущей статье анализ опыта государственного и военного управления в ходе восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике (ЧР) в 1994—1996 гг. показал, что вынужденное и необходимое применение там военной силы было запоздалым, решение о проведении спецоперации принималось и выполнялось в спешке, которая привела ко многим ошибкам и просчётам. Противоречия, не разрешённые в ходе первой чеченской кампании, обернулись усилением позиций и ростом агрессивности терроризма не только на Юге России, но и в международных масштабах, что вызвало необходимость проведения последующих контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе.

2. Контртеррористические операции на Северном Кавказе в 1999—2006 гг.

РАЗВИТИЕ событий на Северном Кавказе после 1996 года показало, что уступки федерального центра, зафиксированные принятыми в Хасавюрте «Принципами определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой» и совместным заявлением, провозгласившим, что на них будет строиться дальнейший переговорный процесс, не привели к урегулированию конфликта. Надежды на то, что после выборов президента Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) 27 января 1997 года ситуация в ней стабилизируется, не оправдалась.

12 мая 1997 года Президент РФ Б.Н. Ельцин и президент ЧРИ А.А. Масхадов подписали Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия. Стороны обязались навсегда «отказаться от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов», а также строить «свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права»¹. Правительства РФ и ЧРИ заключили соглашение², касавшееся выплат пенсий, пособий, зарплат, компенсаций, восстановления объектов жизнеобеспечения и социально-экономического комплекса ЧРИ, а также Договор о взаимодействии в сфере таможенного дела.

Политика правительства Масхадова отличалась двойственностью, противоречивостью. В интервью «Российской газете» в 1999 году начальник Управления по надзору за исполнением законов на территории Чеченской Республики Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном

Кавказе И.И. Киселёв отметил: «Всё законодательство самопровозглашённой Ичкерии, как и политика её лидеров, производят впечатление “эффекта редиски”. Снаружи, для внешнего применения, — конституция чуть ли не европейского образца, где провозглашены основные права и свободы человека и гражданина, декларированы нормы международного права, закреплены красивые постулаты о стремлении к всеобщему и справедливому миру, основанному на общечеловеческих ценностях, а внутри — террористический анклав, где процветают разбой, насилие, работорговля и подневольный труд, производство наркотиков и фальшивой валюты, геноцид граждан нечеченской национальности»³.

Окончательное превращение Чечни в криминальный и террористический анклав связано с тем, что лидеры чеченских боевиков стремились максимально расширить сферу своей преступной деятельности. Они оказывали влияние на предприятия топливно-энергетического комплекса, в частности нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, пытались взять под контроль золотодобывающую промышленность с целью контрабандного вывоза драгоценных металлов, контролировали отдельные крупные кредитно-финансовые структуры, проводили различные мошеннические операции через банки. Процветал «бизнес», основанный на похищении людей и получении за них выкупа.

Федеральные власти вынуждены были взять курс на противодействие исходившей из Чечни террористической и криминальной угрозе. 20 января 1997 года была создана временная оперативная группировка сил для прикрытия административной границы Чечни с другими регионами России. В результате за год были пресечены более 30 террористических рейдов чеченских боевиков в приграничные районы. Но, не-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2012. № 2.

УСТАВЫ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК РУССКОЙ АРМИИ. XVII — НАЧАЛО XX ВЕКА

Разработка, эволюция, боевое применение

Аннотация. В статье рассматриваются разработка, развитие и практика использования уставов сухопутных войск русской армии в XVII — начале XX в. При этом автор использует примеры боевых действий русской армии в ходе Русско-турецкой 1877—1878 гг. и Первой мировой (1914—1918) войн.

Ключевые слова: воинский устав; боевой устав; война; операция; боевые действия; боевой порядок; наступление; оборона.

Summary. The article considers the design, development and practice of the Russian Land Force regulations in the XVII — early XX centuries. The author uses examples of fighting of the Russian Land Force during the Russian-Turkish (1877—1878) and the First World (1914—1918) wars.

Keywords: military regulations; field manual; war; operation; fighting; battle order; offence; defence.

Воинские уставы, подразделяющиеся на боевые и общевоинские, являются официальными нормативно-правовыми документами, регламентирующими повседневную деятельность военнослужащих и взаимоотношения между ними, их права и обязанности, несение службы, подготовку личного состава подразделений, воинских частей и соединений, а также основы их боевых действий. Уставы добавляются наставлениями, руководствами и инструкциями, содержащими указания и требования по вопросам подготовки, ведения и обеспечения боевых действий, обучения личного состава, применения вооружения и военной техники.

В условиях ведения войны наиболее важными являются боевые уставы. В них отражается опыт предыдущих войн и вооружённых конфликтов, учитываются особенности, влияющие на ведение боевых действий, прежде всего использование новых средств вооружённой борьбы, поэтому они требуют постоянного уточнения. В предлагаемой вниманию читателей статье мы рассмотрим уставы русской армии и процесс их совершенствования в связи с требованием времени и появлением новых видов вооружения.

КОГДА речь заходит о российских воинских уставах, то начинают, как правило, с Петра I — создателя русской регулярной армии. Между тем необходимость упорядочения организации и вооружения военной силы возникла гораздо раньше. Ещё в 1571 году появился такой уставной документ, как «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», а несколько позже — в 1607 году — рукописный устав, излагавший основы военного строительства, способы подготовки войск и методы боевых действий, порядок передвижения и расположения войск в местах дислокации. В 1621 году этот, пока ещё несовершенный, документ был дополнен и уточнён дьяком Посольского приказа О. Михайловым (Радишевским). Правда, львиная доля устава посвящалась вопросам пушкарского дела и обороне крепостей, так что позже, практически до начала XVIII века, он являлся не просто руководством, но и учебным пособием по артиллерии и в военно-исторической литературе закрепился под названием «Пушкарский устав»¹. Его удачно дополнял другой допетровский уставной документ 1647 года — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», где излагались организация войск, походные и боевые порядки, приёмы действий с оружием, вопросы охранения и др. В обоих документах учитывались боевой опыт не только русской, но и западноевропейских армий и положения их уставов.

Однако первым упорядоченным военно-правовым документом, рассчитанным на регулярную армию, следует считать «Военный устав с артикулом военным, при котором приложены толкования также с кратким содержанием процессов, экзерцицию цере-

мониями, и должностями полковых чинов», изданный под руководством Петра I в 1716 году и оставшийся в литературе под названием «Устав воинский 1716 года»².

Устав закрепил результаты военных реформ Петра I в области организации, комплектования, обучения и воспитания войск. В нём были сконцентрированы и обобщены все ранее данные частные предписания и указания по подготовке и организации армии³. Устав охватывал все стороны жизни вооружённых сил, вопросы организации и службы войск, их внутреннее устройство, обучение и воспитание, а также определял основные принципы ведения боевых действий⁴. В последующем издавались и другие воинские уставы, которыми в русской армии руководствовались при боевой подготовке войск и в военное время. Кроме уставов о полевой и строевой пехотной службе издавались также уставы для кавалерии и артиллерии (см. приложение)⁵.

Рассматривая положения уставов сухопутных войск русской армии, следует отметить, что весьма длительный период в них отдавалось предпочтение линейному построению пехотных подразделений и парадной стороне военного дела. Это во многом объяснялось стремлением ряда военных и государственных деятелей перенести на русскую почву основные элементы прусской системы подготовки и выучки войск, что в целом вело к снижению возможностей вооружённых сил.

Только тяжёлое поражение России в Крымской войне (1853—1856) заставило приступить к серьёзным преобразованиям в военной сфере, а появление нарезного ору-

В ИНТЕРЕСАХ ФРОНТОВОЙ АВИАЦИИ

Выполнение задач по инженерно-аэродромному обеспечению боевых действий фронтовой авиации в операциях третьего периода Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье обобщается опыт Великой Отечественной войны по инженерно-аэродромному обеспечению боевых действий фронтовой авиации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; аэродромы; подготовительный этап; планирование; инженерно-аэродромное обеспечение; боевые действия авиационных частей и соединений; воздушная армия; инженерно-аэродромные батальоны; строительство.

Summary. The article summarizes the experience of Great Patriotic War in engineering-and-airfield support of front-line aviation's combat operations.

Keywords: Great Patriotic War; airfields; preparatory phase; planning; engineering-and-airfield support; combat actions of air units and formations; air army; engineering aerodrome battalions; building.

В современных условиях возрастает зависимость авиационных частей и соединений от подготовленных и оборудованных аэродромов с искусственными взлётно-посадочными полосами, способных принимать летательные аппараты всех родов авиации, наличия на них мест централизованной заправки самолётов и вертолётов топливом, укрытий для техники и личного состава. Обобщение и использование опыта Великой Отечественной войны по инженерно-аэродромному обеспечению боевых действий авиации способствует поиску путей его совершенствования на современном этапе строительства и боевого применения Военно-воздушных сил Российской Федерации.

В ЗАВИСИМОСТИ от времени, отводимого на подготовку фронтовой наступательной операции, времени года, характера ландшафта местности, объёма строительства, наличия сил и средств порядок выполнения основной задачи для инженерно-аэродромных батальонов, а именно строительства новых и восстановления ранее действовавших аэродромов, имел свои особенности.

Обычно принято считать, что подготовительный период исходной наступательной операции фронта берёт своё начало с момента получения директивы Ставки ВГК, что во время третьего периода Великой Отечественной войны составляло 20—30 суток. Однако такое понимание вопроса носит весьма условный, скорее, формальный характер. Опыт всех выдающихся операций Великой Отечественной войны показывает, что всякая последующая операция зарождалась и в известной мере обеспечивалась уже в период завершения предыдущей. С точки зрения тыла этот вывод совершенно бесспорный¹.

Поэтому исчислять время подготовительного этапа операции с момента получения задачи от командования воздушной армии — значит несправедливо уравнивать условия инженерно-аэродромного обеспечения в различных операциях. Поскольку время общей оперативной паузы интенсивно использовалось инженерно-аэродромными частями и подразделениями для изыскания и строительства аэродромов, ремонта и технического обслуживания техники, боевой подготовки и создания запасов материальных средств, все эти мероприятия не могли не оказывать влияние на порядок выполнения своих задач инженерно-аэродромной службой в период подготовки к операции.

Так, например, в отчётах отдела аэродромного строительства (ОАС) 3-й воздушной армии (1-й Прибалтийский фронт) за два последних года войны отмечалось, что сроки подготовки к предстоявшей операции колебались от 6 месяцев в Витебско-Полоцкой до 10 дней в Мемельской наступательных операциях². Поэтому в первом случае сроки подготовки позволяли выполнять задачу батальонами по строительству и изысканию аэродромов последовательно. Отдельные инженерно-аэродромные батальоны (оиаб) работали в полосе границ своих районов авиабазирования под руководством отделов аэродромного строительства. В такой ситуации была



Лётно-технический состав перед перебазируанием на новый аэродром

возможность тщательно проводить инженерно-аэродромную разведку местности и с большим запасом времени³ изыскивать участки, пригодные для строительства.

Изыскание аэродромов во время продолжительной оперативной паузы проводилось методом детального изучения (прочёсывания) местности. Изыскательские партии, как правило, передвигались на машинах, а в ряде случаев — пешком. Для такого метода характерно привлечение большого количества изыскательских групп, которые без особого ущерба для производительности инженерно-аэродромных батальонов можно было комплектовать из их личного состава. Так, до начала Витебско-Полоцкой наступательной операции число изыскательских групп в 3-й воздушной армии 1-го Прибалтийского фронта достигало 23—25.

Увеличенные временные рамки периода подготовки некоторых наступательных операций давали также возможность более тщательно подготовиться к изысканиям аэродромов на территории, занятой противником. В директиве начальника тыла ВВС Красной армии от 13 июля 1944 года «О строительстве аэродромов» отмечалось, что отделы аэродромного строительства 1, 3, 16-й воздушных армий (Белорусская операция) подготовились к изы-

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ САМОЛЁТОСТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ СССР В 1946 — НАЧАЛЕ 1950-х ГОДОВ

Аннотация. В статье рассказывается о деятельности серийных самолётостроительных заводов по перевооружению истребительной авиации СССР на новую технику в начальный период «холодной войны».

Ключевые слова: самолётостроение; истребительная авиация СССР; «холодная война»; серийное производство; самолётостроительные заводы.

Summary. The article describes the activities of aircraft production plants in the Soviet Union on re-arming fighter aviation with new aircraft in the initial period of the "cold war".

Keywords: aircraft production; fighter aviation of the USSR; "cold war"; serial production; aircraft production plant.

После окончания Второй мировой войны и нарастания конфронтации между СССР и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции перед командованием советских ВВС встал вопрос: какие истребители можно реально противопоставить США и их союзникам, нацелившим на СССР мощные группировки тяжёлых бомбардировщиков, истребителей-штурмовиков дальнего действия и десантной авиации¹. По мнению многих историков, авиапарк советской истребительной авиации в этот период уже не отвечал требованиям времени². В литературе достаточно широко освещается процесс создания первых реактивных истребителей в нашей стране³. Однако для запуска перспективных образцов в массовое производство, восстановления паритета в области авиационного вооружения потребовались гигантские усилия всего отечественного самолётостроения, героический труд десятков тысяч конструкторов, испытателей, инженеров, техников и рабочих.

СОСТОЯНИЕ материальной части истребительной авиации СССР после войны нельзя назвать удовлетворительным. Так, в конце 1945 года участились поломки Як-3, особенно часто выходили из строя самолёты тбилисской сборки. В них постоянно выявлялись брак, плох был и клей ВИАМ-БЗ. Постановлением Совета Министров СССР № 918-382 от 22 апреля 1946 года утилизировалось 290 самолётов, большинство из которых были именно Як-3 выпуска завода № 31. Попыткой исправить положение стал приказ по Министерству авиационной промышленности (МАП) № 330 от 31 мая 1946 года, предусматривавший доработку Як-3 непосредственно в частях силами бригад заводов № 31 (Тбилиси), № 135 (Харьков) и № 292 (Саратов) по бюллетеню ОКБ-115. Но его выполнение «забуксовало».

По состоянию дел на 1 сентября 1946 года в истребительной авиации ВВС было 11 909 самолётов, в том числе 3242 Ла-7, 3698 Як-9 смешанной конструкции и 2069 Як-3. К середине следующе-

го года из них было решено списать 579 Ла-7, 297 Як-9 и 526 Як-3⁴.

В войсках ПВО страны к концу войны имелось 3424 самолёта-истребителя, на 1 октября 1946 года их число равнялось 3435. К концу 1946 года в истребительной авиации (ИА) войск ПВО образовался значительный некомплект самолётного парка, который по боевым самолётам насчитывал 28,5 проц., а по учебно-боевым — 54,8 проц.

На вооружении состояло большое количество самолётов иностранного производства; до 60 проц. истребителей находилось в эксплуатации более двух лет, были крайне изношены, требовали частого ремонта. Своей ремонтной базы войска ПВО не имели, ремонт самолётов производился ремонтными органами ВВС и в ряде случаев задерживался. Большинство самолётов-истребителей ПВО не имело необходимого навигационного оборудования для действий ночью и в сложных метеоусловиях⁵. По решению Совета Министров СССР от 22 марта 1946 года были приняты меры по об-



Ла-9

новлению самолётного парка ИА. Иностранные самолёты, которые составляли около 50 проц. парка, заменялись самолётами отечественного производства⁶.

1946 год для страны начался с реформ. Наркоматы стали называться министерствами, к руководству ими пришли новые люди.

16 января 1946 года командующий ВВС Красной армии главный маршал авиации А.А. Новиков направил наркому обороны генералиссимусу И.В. Сталину служебную записку. В этом документе содержались предложения по послевоенному развитию отечественной авиации, где были рассмотрены вопросы не только создания новой техники, но и строительства ВВС⁷. Ровно через три месяца в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР № 604 и № 605 Новиков сдал дела новому Главному ВВС К.А. Вершинину. Одной из причин отстранения Новикова и последовавшими за этим репрессиями его подчинённых стало «поступление в войска недоброкачественных самолётов и моторов, поставляемых промышленностью», приведшее к росту аварийности. Среди перечислен-

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920—1922 гг.

Аннотация. Автор на основе анализа архивных материалов раскрывает процесс создания на Дальнем Востоке в сложнейших условиях Гражданской войны разветвлённой сети органов советской военной разведки. Хотя организация и структура этих органов были не оптимальными, они в основном соответствовали задачам, которые ставили перед военной разведкой руководство государства и Вооружённых сил.

Ключевые слова: Гражданская война; Дальний Восток России; Дальневосточная республика; Народно-революционная армия; советская военная разведка.

Summary. The author, based on analysis of archival materials, reveals the process of creation of the extensive network of Soviet military intelligence in the Far East in the toughest conditions of the Civil War. Although the organization and structure of these bodies were not optimal, they were basically consistent with the tasks of the military intelligence formulated by the state and the armed forces' leadership.

Keywords: Civil War; Russian Far East; Far Eastern Republic; People's Revolutionary Army; Soviet military intelligence.

СОЗДАНИЕ и развитие органов советской военной разведки на российском Дальнем Востоке¹ в 1920—1922 гг. было связано с организацией структур военного управления. Эта работа разворачивалась в сложнейших условиях Гражданской войны с началом формирования революционных войск на восточной окраине России. Там после свержения в начале 1920 года колчаковской власти образовались три самостоятельных правительства: Забайкальское (земское, г. Верхнеудинск), Амурское (советское, Благовещенск) и Приморское (земское, Владивосток). Между Приморским и Амурским правительствами, с одной стороны, и Забайкальским — с другой находилась так называемая читинская пробка — «правительство» атамана М.Г. Семёнова в Восточном Забайкалье с центром в Чите. К тому времени часть войск интервентов эвакуировалась, но в Восточном Забайкалье и Приморье оставались японские части.

Основой революционных войск послужили ранее входившие в армию Колчака воинские части, которые участвовали в антиколчаковском перевороте, а также партизанские отряды. К слову, партизанские командиры, у которых были налажены связи с населением тех местностей, где действовали их отряды, оказывали военным разведчикам содействие в подготовке и проведении разведывательных мероприятий на территории, занятой противни-

ком. Первоначально центрами формирования стали Владивосток и Благовещенск. Созданному в Приморье 2 февраля 1920 года военному совету временного правительства Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ) были подчинены все воинские части, учреждения, организации, находившиеся в области, и военный флот.

После освобождения города Верхнеудинска постановлением образованной там временной земской власти (областного правительства) Прибайкалья от 10 марта 1920 года была создана Народно-революционная армия (НРА) Прибайкалья. Она строилась по образцу РККА, руководствовалась директивами Революционного военного совета Республики (РВСР), главкома всеми вооружёнными силами РСФСР и его помощника по Сибири.

В НРА вошли войска бывшей Восточно-Сибирской советской армии, а также партизанские отряды, действовавшие в Иркутской губернии и Забайкальской области. Постановлением земской власти от 17 марта 1920 года был назначен главнокомандующий, затем создан штаб и постановлением от 26 марта 1920 года — военный совет всех вооружённых сил Прибайкалья и Забайкалья. В оперативное управление штаба главкома входили оперативное (13 человек) и разведывательное (18 человек) отделения.

В связи с тем, что временная земская власть Прибайкалья на первом учредитель-

ном съезде представителей трудящихся Забайкалья (28 марта — 6 апреля 1920 г.) передала свои полномочия народно-революционной власти Дальневосточной республики (ДВР), было реорганизовано военное управление, 9 апреля 1920 года НРА Прибайкалья преобразована в НРА Забайкалья, а с мая 1920 года — в НРА ДВР.

Предположительно в апреле 1920 года в НРА был сформирован регистрационный отдел. В его задачи входило выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов враждебных ДВР и РСФСР иностранных государств, бело-гвардейских организаций и вооружённых формирований. Регистротдел состоял из трёх отделений. Функции отделения войсковой разведки ясны из его названия. Оперативное отделение составляло планы агентурных сетей, распределяло задания между местными органами регистротдела и агентами, снабжало агентуру всем необходимым, опрашивало возвратившихся агентов и оценивало их сведения. Информационное — обрабатывало и обобщало сведения, полученные из оперативного отделения, иностранных, бело-гвардейских газет и документов, готовило сводки, обзоры и т.п.

Одной из первостепенных задач военной разведки было создание агентурной сети в тылу противника. Общий план её создания, составленный регистрационным управлением Полевого штаба Реввоенсовета Республики (реги-

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье рассказывается об условиях содержания и труда иностранных рабочих в Германии в годы Второй мировой войны. Особое внимание уделяется советским военнопленным и гражданам, вывезенным из СССР.

Ключевые слова: принудительный труд; нацистская Германия; Заукель; «остарбайтер».

Summary. The article tells about the conditions and the labour of foreign workers in Germany during World War II. Particular attention is given to Soviet POWs and citizens, taken out of the Soviet Union.

Keywords: forced labour; Nazi Germany; Sauckel; "Ostarbeiter".

22 июня 2011 года, в день 70-летия со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, в Центральном музее Великой Отечественной войны открылась выставка «Принудительный труд. Подневольные работники, немцы и война», организованная немецким Фондом мемориальных музеев Бухенвальда и Миттель-Бау Дора и Фондом «Память, ответственность и будущее» под эгидой президента ФРГ Кристиана Вульфа. Ранее экспозиция демонстрировалась в Еврейском музее в Берлине. На выставке было представлено большое количество материалов из 20 стран, что дало возможность показать достаточно объективную картину использования нацистами принудительного труда в годы Второй мировой войны. В целом выставка стала хорошим импульсом для изучения этой ещё недостаточно освоенной отечественными историками темы.

ПЕРВЫМИ жертвами трудовой повинности после прихода нацистов к власти оказались сами немцы. При этом введение 6-месячной трудовой повинности для всех молодых мужчин рейха в июне 1935 года рассматривалось как подготовка к обязательной военной службе, узаконенной в марте 1935 года¹. Отбывавшие трудовую повинность юноши состояли в военизированной организации «Имперская трудовая служба» (Reichsarbeitsdienst, РАД), находились на казарменном положении, носили полувойсковую форму со знаками отличия и выполняли так называемые общественно полезные работы, в основном осушая болота и строя автобаны.

Принято считать, что введение трудовой повинности являлось мерой, направленной на устранение безработицы, однако А. Гитлер полагал, что она послужит прежде всего для подготовки молодых людей к военной службе. Таким образом, вермахт получал призывников, уже прошедших «курс молодого бойца». К тому же в РАД молодым людям пытались привить национал-социалистическое мировоззрение. В законе от 26 июня 1935 года о формировании РАД, в частности, говорилось: «Имперская трудовая служ-

ба должна воспитывать немецкую молодёжь в духе национал-социализма для участия в народном сообществе и для усвоения истинного отношения к труду, прежде всего уважительного отношения к ручному труду»². Примечательно, что РАД подчинялась не министру труда, а министру внутренних дел Фрику, который именовался «имперским трудовым вождём» (Reichsarbeitsführer).

Бесплатный труд помог нацистам не только экономить бюджетные средства, но и не допустить роста заработной платы в целом по экономике.

Характерно, что в духе нацистской идеологии, которая отводила женщинам подчинённое положение и предписывала им заниматься только семьёй, девушки к трудовой повинности до начала войны не привлекались.

В 1933 году в Германии были созданы первые концлагеря, в которых практиковалось перевоспитание трудом. Политических противников нацизма заставляли выполнять тяжёлую, часто бессмысленную и унижительную работу (например, чистить зубными щётками плац в лагере). Всему миру стала впоследствии известна надпись на воротах многих концлагерей (например, Освенцима и Зак-



Оккупанты угоняют жителей Киева на работы в Германию

сенхаузена): «Труд освобождает» (Arbeit macht frei). Помимо политических противников нацистского режима в лагеря заключали и неработающих лиц, которых называли тунеядцами (Arbeitsscheue).

Указ о превентивном заключении «тунеядцев» в лагеря был подписан Гиммлером как «шефом немецкой полиции» и заместителем министра внутренних дел ещё 26 января 1938 года. В нём «тунеядцы» определялись следующим образом: «Мужчины в трудоспособном возрасте, чья пригодность к труду была установлена в последнее время врачебным аттестатом или будет установлена таковым, и которые в двух случаях отказались от предложенных им рабочих мест без правомерной причины или, хотя и начали работать, но через короткое время опять бросили работу без уважительной причины»³. 21—30 апреля 1938 года гестапо по всей стране провело аресты так называемых асоциальных элементов, в том числе и «тунеядцев». В апреле—мае только в Бухенвальд попали около 2000 «тунеядцев».

Что касается привлечения в рейх иностранной рабочей силы, то нацисты первоначально это не планировали, полагая, что война продлится недолго и не принесёт им больших потерь в людях. Впрочем, это подтверждали и военные действия 1939—1940 гг. Например, после

ГЕРОЙ-ГВАРДЕЕЦ

Аннотация. Краткий очерк о начальнике снабжения горюче-смазочными материалами 315-го гвардейского горно-стрелкового полка 128-й гвардейской горно-стрелковой дивизии 38-й армии Г.П. Моисеенкове, удостоенного звания Героя Советского Союза (посмертно) в декабре 1956 г.

Ключевые слова: Венгерские события 1956 г.; Прикарпатский военный округ; Г.П. Моисеенков.

Summary. Brief sketch of the chief of fuel and lubricants' supply of the 315th Guards Mountain Rifle Regiment and the 128th Guards Mountain Rifle Division of the 38th Army G.P. Moiseyenko, awarded the title of Hero of the Soviet Union (posthumously) in December 1956.

Keywords: Hungarian events of 1956; Carpathian Military District; G.P. Moiseyenko.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ кризис 1956 года в Венгрии, вылившийся осенью в восстание, направленное в целом против социалистического строя, потребовал от Советского Союза вооружённого вмешательства в целях сохранения социализма и недопущения выхода страны из Организации Варшавского договора (ОВД). На завершающем этапе советской военной акции общее руководство операцией возложили на Маршала Советского Союза И.С. Конева. В дополнение к имеющимся силам на территорию Венгрии выдвигались 38-я армия (генерал-лейтенант Х.М. Мамсуров) и 8-я механизированная армия (генерал-лейтенант А.Х. Бабджанян) Прикарпатского военного округа. Всего же для проведения операции, получившей условное наименование «Вихрь», были сосредоточены: Особый корпус, 8-я механизированная и 38-я армии общей численностью около 60 тыс. человек.

В состав Особого корпуса наряду с другими войсками вошла и 128-я гвардейская стрелковая дивизия, перед которой стояла задача захватить западную часть Будапешта, овладеть Центральным командным пунктом ПВО, площадью Москвы, горой Геллерт (с крепостью), блокировать казармы и не допустить подхода венгерских частей к городу с запада. Для захвата важнейших объектов был создан передовой отряд в составе батальона пехоты, усиленного танками и десантом на бронетранспортёрах. Штурм Будапешта, назначенный на раннее утро 4 ноября 1956 года, прошёл успешно, и к вечеру сопротивление повстанцев в столице прекратилось. Советские потери в ходе военной акции составили: 669 человек убитыми и умершими от

ран (из них 85 офицеров и 584 солдата и сержанта), 1540 ранеными и травмированными, 51 человек пропал без вести. По итогам боевых действий более 10 тыс. советских военнослужащих награждены орденами и медалями, а 26 человек удостоены звания Героя Советского Союза (из них 14 посмертно).

Среди тех, кто уже не узнал о своей высокой награде, был и начальник снабжения горюче-смазочными материалами 315-го гвардейского горно-стрелкового полка 128-й гвардейской горно-стрелковой дивизии гвардии капитан Григорий Петрович Моисеенков.

События развивались следующим образом.

23 октября 1956 года 128-я дивизия, дислоцировавшаяся в Прикарпатском военном округе, была поднята по боевой тревоге с задачей пересечь границу, войти в Будапешт и вместе с другими советскими войсками взять под охрану ключевые объекты города. 315-му полку, где служил Моисеенков, ставилась задача обеспечить ввод основных сил дивизии на территорию Венгрии. При этом основная тяжесть по выполнению приказа легла на танковый батальон полка. Стремительный марш потребовал большого расхода горючего. Но тылы отставали, и капитан Моисеенков получил приказ организовать доставку горючего с полевого склада. Первая часть операции прошла нормально, а на обратном пути колонна бензовозов подверглась нападению. Судя по редкому и беспорядочному обстрелу, противник не располагал большими силами, и капитан Моисеенков принял решение прорываться. Впрочем, иного выхода и не было: разворачивать колонну на узкой просёлочной дороге не имело смысла. Главное, чего опасался капитан, как бы не подби-

ли головную машину. Он приказал двигаться вперёд с максимальной скоростью. Расчёт оказался верным: головные машины уже выходили из-под огня. Моисеенков,



Г.П. Моисеенков

находившийся в последней машине с группой прикрытия, посчитал задачу выполненной, но противник вдруг усилил огонь, автомобиль с бойцами прикрытия подбили, и он оказался отрезанным от колонны, а капитан получил ранение. Перевязку делать было некогда. Заняв оборону, воины отстреливались от наседавшего противника. Моисеенков ободрял молодых солдат, говоря, что раз колонна прорвалась, то помощь обязательно придёт. К сожалению, они её не дождались. Повстанцы выкатили на дорогу орудие и открыли огонь прямой наводкой. В результате почти вся группа прикрытия погибла. Последним ушёл из жизни командир. Когда повстанцы, посчитав, что с советскими воинами покончено, подбежали к горящей машине, перед ними встал израненный гвардеец капитан Моисеенков, сжимая в руках последнюю гранату. Она и подвела итог этому бою, на месте которого остались тела 28 убитых и раненых мятежников.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, гвардии капитану Григорию Петровичу Моисеенкову Указом Президента Верховного Совета Союза ССР от 18 декабря 1956 года было присвоено Зва-

РОЛЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье на основе архивных материалов Архангельской области предпринята попытка проанализировать роль различных групп военнослужащих в процессе экономической, социальной и политической модернизации провинциального общества в XIX – начале XX века. Особое внимание уделено роли фронтовиков в политическом и социальном переустройстве российской провинции в 1917 г.

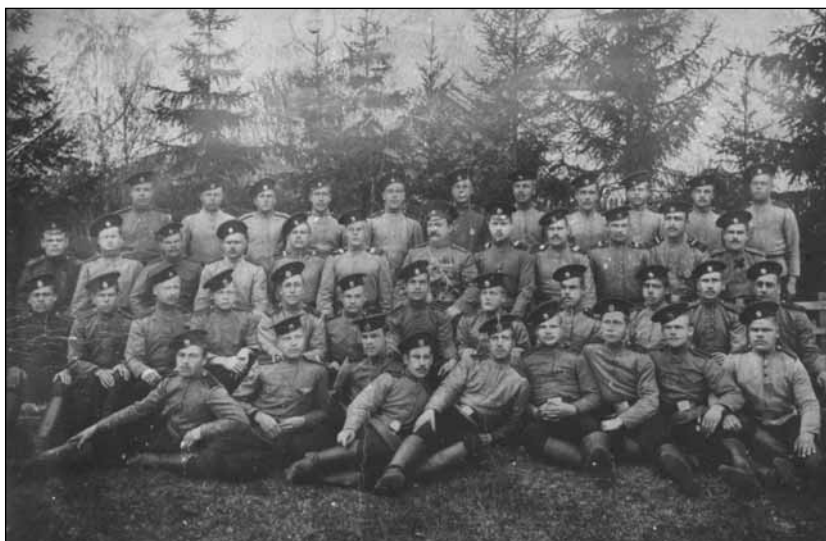
Ключевые слова: Европейский Север России; социокультурная история; военные реформы; отставные военнослужащие; новобранцы; участники Первой мировой и Гражданской войн; социальная и географическая мобильность; отношение общества к участникам войн.

Summary. This article, based on archival material of the Arkhangelsk region, attempts to analyze the role of different groups of soldiers in the process of economic, social and political modernization of the provincial society in the XIX– early XX century. Particular attention is paid to the role of soldiers in political and social reconstruction of the Russian provinces in 1917.

Keywords: European North of Russia; socio-cultural history; military reforms; retired military personnel; recruits; participants of the First World War and the Civil War; social and geographical mobility; attitude of society to war veterans.

АРМИЯ была и остаётся наиболее организованным и мобильным социальным институтом, способным аккумулировать огромные человеческие ресурсы, которые при определённых обстоятельствах могут применяться и для решения внутренних социальных и политических задач. Классик социологической мысли П.А. Сорокин относил армию к основным социальным лифтам, позволяющим человеку изменить свой статус, что имеет значение как для конкретного человека, так и для локального социума, избавляющегося в добровольном или принудительном порядке с помощью воинской службы от части своих членов. В российских условиях военнослужащие, в первую очередь отставные, являлись своего рода культурными и социальными посредниками между обществом и государством, поскольку именно через них власть получала возможность распространять своё влияние на население самых отдалённых и малолюдных территорий. Эту роль выполняли не только отставные офицеры, направляемые в качестве чиновников уездного и губернского уровня в захолустные уголки России, но и нижние чины, возвращавшиеся домой в «бессрочный отпуск» и приносившие с собой передовые образцы бытовой культуры, новые знания и умения, повышенные социальные стандарты.

Надо сказать, что в России многие социальные изменения происходили как явления, сопутствующие военным реформам, ибо традиционному российскому социуму не была свойственна потребность в социальной мобильности, которая



Солдаты одной из местных воинских команд
Архангельская губерния, конец XIX в.

является обязательным условием нормального функционирования общества. Петровская реформа способствовала появлению государственных форм социальной помощи, способам замены обязательной службы «по выбору» службой по найму. Военная реформа 1870-х гг. привела к росту народного образования, развитию промышленности, социальной и территориальной мобильности. За счёт отставных военнослужащих решались многие социальные проблемы, в том числе гражданской службы, формирования ремесленного и торгового сословия. Отрыв многих тысяч мужчин на значительное время от семьи подтолкнул процесс распада патриархально-семейных связей. Распространение других модернизированных явлений также происходило с помощью «отставников», приносивших в родные места но-

вую культуру. Постепенно, сначала с помощью законодательной политики государства, затем вследствие проявления личной инициативы, прошедшие армейскую службу люди превращались в наиболее мобильную в социальном и географическом отношении часть российского общества. Это отнесится не только к тем, кто возвращался в родные края, но и к тем, кто оставался и обустроивался на месте последней службы или уезжал в иные регионы. Чем больше в российском обществе «накапливалось» лиц, вышедших из военного сословия (отставные нижние чины, их жёны и дети, солдатские вдовы и дети), тем более менялся облик этого общества, создавая социальные предпосылки для его успешной модернизации.

Военнослужащие, получившие отставку в связи с утратой здоровья, являлись главным

ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК В МОРАВИЮ И БОРЬБА ЗА «АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО» В 1252–1253 ГГ.

Аннотация. В статье анализируются причины и обстоятельства участия в борьбе за «австрийское наследство» в 1252–1253 гг. русских князей Даниила Романовича и его сына Романа. Устанавливается, что главным основанием для претензий русских князей на престол австрийских герцогов было родство с династией Бабенбергов по женской линии.

Ключевые слова: Даниил Галицкий; Роман Данилович; Гертруда Бабенберг; Австрия; Моравия.

Summary. The article analyzes the causes and circumstances of participation in the struggle of Russian Princes Daniil Romanovich and his son Roman for “Austrian succession” in the years of 1252–1253. It is established that the main reason for the claims of the Russian princes to the throne of Austrian dukes was their kinship with the dynasty of the Babenbergs through the female line.

Keywords: Daniel of Galicia; Roman Daniilovich; Gertruda Babenberg; Austria; Moravia.

В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ летописи есть рассказ об участии Даниила Романовича Галицкого в борьбе за «австрийское наследство» (1254). Согласно летописи венгерский король Бела (Белла) IV (1235–1270) прислал к Даниилу своих послов с предложением выдать за его сына Романа вдовствующую австрийскую герцогиню Гертруду (из дома Бабенбергов), вместе с которой Роман Данилович получил бы и все австрийские земли: «Посла (король Бела. — **А.М.**) к Данилови, рекыи, пошли ми сна Романа, да вдма за нь сестроу герциковоу и вдамь емоу землю немецкую»¹.

Даниил Романович с готовностью принял предложение короля и отправил к нему своего сына. Затем Бела вместе с Романом выехал в Австрию и устроил обещанное бракосочетание: «Еха (Бела. — **А.М.**) в Немце с Романом и да сестру герциковоу за Романа»². Сведения русской летописи о походе венгерских войск в Австрию, завершившемся браком герцогини Гертруды с князем Романом, подтверждаются несколькими иностранными источниками и относятся к лету 1252 года. У хрониста из Гарстена (Верхняя Австрия) читаем: «1252. По совету и с помощью Бела, короля Венгрии, король Руси, который в это время находился при нём [...], взял в жены Гертруду, вдову герцога Германа, чтобы таким образом этот король (король Руси. — **А.М.**) мог вполне законно взять герцогство Австрии и Штирии»³. У первого продолжателя Клостернойбургских анналов русский муж Гертруды назван так: «Гертруда, дочь герцога Генриха взяла себе третьего мужа по имени Роман, короля

Руси, от которого родила дочь»⁴. В одной из австрийских хроник приведено имя дочери Гертруды и Романа — Мария⁵.

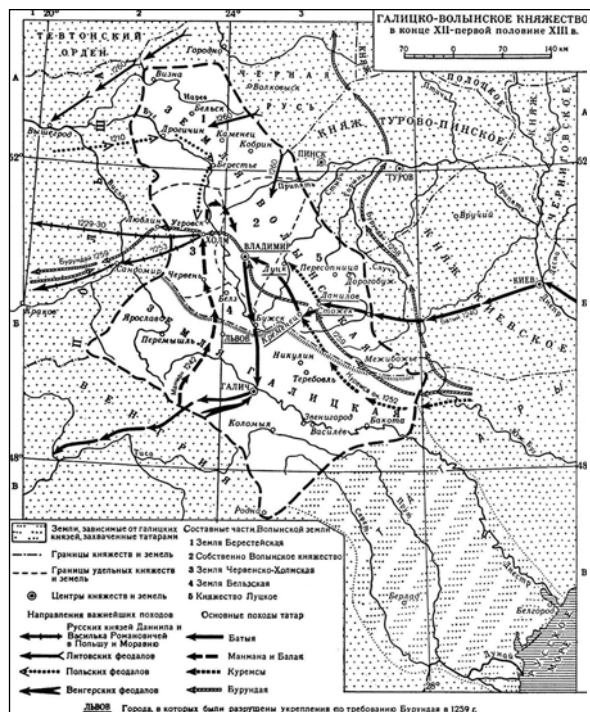
Чтобы помочь Роману Даниловичу удержать австрийский престол, Бела IV и Даниил Галицкий создали большую военную коалицию, направленную против чешского короля Вацлава (Венцеслава) I (1230–1253) и его сына и преемника Пржемысла II Оттокара (Отокара) (1253–1278), также претендовавшего на наследие Бабенбергов. Летом 1253 года против них одновременно выступили войска венгерского короля и его союзников — баварского герцога Оттона II (1231–1253), а также объединённые русско-польские силы⁶. Венгерские войска вторглись в Австрию и, почти не встречая сопротивления, дошли до Тульна (город на Дунае к северо-западу от Вены)⁷.

Анналист из Хайлигенкройца (Нижняя Австрия) рассказывал, что венгры, убив и захватив в плен множество жителей, разграбили немало монастырей, а также сожгли несколько храмов вместе с укрывавшимися там людьми⁸. Войска союзных половцев Бела направил в Моравию, где они перебили «многие тысячи христиан, не щадя ни

пола, ни возраста», в том числе и многих клириков (церковнослужителей)⁹.

С русской стороны поход детально описан в Галицко-Волынской летописи: в нём участвовали войска Даниила Романовича, его брата Василька и сына Льва, литовских и польских князей — краковского Болеслава Стыдливого и опольского Владислава¹⁰. Войска Даниила и Болеслава соединились в Кракове, а Владислав Опольский присоединился к ним у силезского города Козел на Одере. Оттуда объединённые силы двинулись в Моравию¹¹.

Следуя описанию похода, приведённому в летописи, мож-



«МЕЖДУ ПРИЕЗЖИМИ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ ПРИЛЕЖНО СМОТРЕТЬ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ, ЯКО ШПИОНОВ»

Контрразведывательные меры астраханских властей в 1720—1740 гг.

Аннотация. В статье изложены результаты анализа предпринимаемых властями Астраханской губернии в 1720—1740 гг. мер противодействия разведывательной деятельности Турции и Персии против нашей страны.

Ключевые слова: Россия; Астраханская губерния; Турция; Персия; шпионаж; контрразведывательные меры.

Summary. The article presents the results of analysis of the response undertaken by the authorities of Astrakhan province in 1720—1740s to intelligence activities of Turkey and Persia against our country.

Keywords: Russia; Astrakhan province; Turkey; Persia; espionage; counterintelligence measures.

В ПЕРВОЙ половине XVIII века контрразведывательные задачи наряду с центральными государственными учреждениями решали органы государственного и военного управления на местах. Заниматься противодействием шпионажу на юге нашей страны приходилось астраханским губернаторам. В то время обстановка на южных границах России была сложной. Большая часть Средней Азии и Южный Кавказ в 1730-х — начале 1740-х годов были объектами внешнеполитической активности Персии. Турецкие и персидские войска хозяйничали в Закавказье. Среди независимых народов Северного Кавказа (части дагестанцев и кабардинцев) велась агитация в пользу Турции и Крыма. Настроения российских подданных — калмыков, ногайцев, кумыков и некоторых других — не позволяли властям быть полностью уверенными в их преданности России¹. Поэтому из столицы губернаторам постоянно напоминали о бдительности.

Иностранцы агенты на Юге России в основном занимались сбором информации о местности, путях передвижения, состоянии укреплений и т.д. В 1740-х годах резидент в Персии И. Калушкин и действовавшие там тайные агенты, а также кизлярский комendant доносили в Астрахань, что персидский правитель Надир-шах Афшар намерен идти с войском в Кабарду, оттуда в Крым и далее на Константинополь. Сообщалось, что шах послал жителя Тарковской деревни мурзу² Абшита для разведки маршрута в Крым и Турцию через Северный Кавказ, выяснения возможностей снабжения войск в пути и способов захвата турецкой столицы, выделив на эти цели 500 рублей³.

Переводчик В. Братищев, сменивший И. Калушкина на посту ре-

зидента в Персии, в октябре 1742 года писал канцлеру А.М. Черкасскому о том, что Надир-шах, готовясь к войне с нашей страной, знакомился с разведывательной информацией, посол Хулефа «беспрестанно» читал шаху «описание в Россию дорог и изъяснение смежных окрестностей, принадлежащих к Кизлярской крепости». Братищев также сообщил канцлеру, что персидский шах намеревался, пополнив войско захваченными у дагестанцев лошадьми, «по высмотрении подробно чрез шпионов о состоянии Кизлярской крепости и казачьих городков» двинуться в Кабарду⁴.

Наряду с информацией военного характера шпионы собирали сведения о взаимоотношениях государств и воздействовали на настроения населения. Так, в 1744 году группа, прибывшая с Кубани, в кизлярских аулах собирала информацию «о миру Персии с турками»⁵. Кроме того, шпионы распространяли среди населения «подмётные письма»⁶ с провокационными и ложными сведениями.

Выявить вражеских агентов было непросто. Соседние страны умело использовали многонациональность населения Юга России, привлекая к разведывательной деятельности представителей народов, населявших этот регион. Например, турки вербовали агентов из татар, которые проникли в южнорусские области из Крыма, Кубани, Прикаспия⁷. Одним из таких шпионов выявил переводчик В. Бакунин, когда во главе небольшой команды саратовских казаков сопровождал в Персидском походе калмыцкое войско, которое возглавлял внук хана Аюки владетель⁸ Бату. Как отмечал Бакунин, описывая эти события, он «в пути уведал, что при владельце Бату ехал в калмыц-



А.П. Вольтский

ком платье кубанский татарин Хаз Мамбет», который сообщал кубанскому султану Бахты-Гирею о передвижении русских войск. Шпион был «пойман и отвезён в Гребенской казачий городок Курдюков, где бригадиром Шамординым и поручиком гвардии Кудрявцовым распрашиван и отослан в Терскую крепость...»⁹.

Поимке другого агента содействовали осведомители из калмыков. Один из информаторов российских властей в Калмыцком ханстве калмык Олдоксон во время похода калмыцкого войска, указав на шпиона, сообщил: «Он кумыченин, а отправлен от хана Аюки к кумыкам, чтоб они русским людям не сдавались, а сидели бы в осаде и берегли сами себя»¹⁰.

Наиболее распространённым прикрытием для шпионов служи-

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛА И.А. ЛАСКИНА

Аннотация. В статье освещается боевой и жизненный путь генерал-лейтенанта И.А. Ласкина, активного участника Великой Отечественной войны, начальника штаба фронта. Рассказывается о тяжёлых днях в его военной биографии, связанных с репрессиями против командных кадров Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; генералитет Красной армии; политические репрессии в Красной армии.

Summary. The article highlights the military and life career of Lieutenant-General I.A. Laskin, an active participant in the Great Patriotic War, Chief of Staff of the Front. It is told about the heavy days of his military background, associated with repressions of the command staff of the Red Army.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army generals; political repressions in the Red Army.

Генерал-лейтенант Иван Андреевич Ласкин наиболее всего известен как советский генерал, который по заданию командования в январе 1943 года пленил командующего капитулировавшей 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса вместе с его штабом. Но было и многое другое в военной биографии Ивана Андреевича, в том числе связанное с «чёрными днями». Речь идёт о репрессиях против командных кадров Красной армии, не обошедших стороной и Ласкина. Незаслуженная кара грозила ему ещё в конце 1930-х годов. Тогда она по стечению обстоятельств обошла его стороной, но всё же наступила в декабре 1943 года, в самый разгар Великой Отечественной войны. Многие интересные подробности о жизни и деятельности Ласкина содержат в себе его личное дело из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ и неопубликованная рукопись его воспоминаний, хранящаяся в историко-краеведческом музее на родине генерала — в городе Белебее Республики Башкортостан.

ДОВОЕННАЯ биография Ласкина во многом похожа на биографии других людей, связавших свою жизнь с военной стезей в рядах Красной армии. Будущий генерал родился в 1901 году в Белебеевском уезде Уфимской губернии, вскоре после революции добровольцем вступил в Красную армию, участвовал в Гражданской войне, ликвидации антисоветских выступлений на Украине. Получив военное образование сначала в пехотной школе, а затем в Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе, он служил на различных должностях в Кавказской Краснознамённой армии, Московском и Киевском военных округах. В 1937 году в личном деле майора Ивана Ласкина появляется запись о его назначении на должность офицера для особых поручений при Военном совете Киевского военного округа (КВО)¹. В этот период он становится невольным свидетелем и участником трагедии, развернувшейся с командным составом РККА в конце 30-х годов.

Предшествовавшие этому назначению события, казалось бы, не предвещали

беды. В июле 1937 года начальник штаба 132-го Донецкого стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии Ласкин был вызван из Житомира в управление кадров КВО. Планировалось его назначение на должность заместителя командира одной из дивизий округа. Однако в этот момент срочно потребовалась кандидатура на должность офицера для особых поручений при Военном совете КВО, который возглавлял командующий войсками округа командарм 2 ранга И.Ф. Федько. После короткой беседы и ознакомления с личным делом Ласкина начальник управления кадров принял решение представить его командующему, и через несколько минут Ласкин был вызван в кабинет, где кроме Федько находился член Военного совета округа корпусной комиссар Е.А. Щаденко. Впоследствии Иван Андреевич вспоминал: «Федько осмотрел меня, заслушал мои ответы на несколько заданных вопросов и сказал: “Этот на должность для особых поручений подойдет”. Я доложил, что с работой по этой должности совершенно не знаком, поэтому не выражаю желания быть на ней.



И.А. Ласкин
1933 г.

— Ответ смелый, — сказал Федько. А Щаденко бросил: “Дурак! Ты не понимаешь, что, работая при командующем, наберёшься ума. Этого бери, Иван Федорович, я его по академии знаю”² (в период обучения Ласкина в Военной академии имени Фрунзе Щаденко был её комиссаром. — Ю.С.).

Так и состоялось назначение Ласкина на новую должность. Щаденко оказался прав: работа была хотя

ВЛАДИМИР СВЕЧИН — ПИОНЕР РОССИЙСКОГО АВТОМОБИЛИЗМА

Аннотация. В статье рассказывается о В.В. Свечине — флигель-адъютанте императора Николая II, внёсшего большой вклад в дело развития автомобилизма в России.

Ключевые слова: В.В. Свечин; автомобилизм; ИРАО; III и IV Международные автомобильные выставки.

Summary. The article tells about V.V. Svechin, aide-de-camp of Emperor Nikolay II, who made a great contribution to the development of motoring in Russia.

Keywords: V.V. Svechin; motoring; III and IV International automobile exhibitions.

Представители многочисленного старого дворянского рода Свечиных вписали немало ярких страниц в военную историю государства Российского. Это прежде всего участники Наполеоновских войн генерал-лейтенант Никанор Михайлович Свечин, портрет которого находится в Военной галерее Зимнего дворца, его племянники генерал-лейтенант Алексей Александрович и генерал-майор Пётр Александрович, активный деятель Белого движения генерал-лейтенант Михаил Андреевич Свечин, а также наиболее известный российскому читателю Александр Андреевич Свечин, генерал-майор (1917), комдив (1936), добровольно принявший советскую власть и необоснованно репрессированный в 1937 году. В начале прошлого века в военных кругах был известен ещё один Свечин — Владимир Владимирович, флигель-адъютант Николая II, гвардии полковник Преображенского полка, посвятивший себя развитию автомобилизма в России, активно сотрудничавший в этой области с Военным министерством.



В.В. Свечин
1910 г.

КОНЕЦ XIX — начало XX века отмечены быстрым развитием техники. Одним из важнейших изобретений этого периода стал автомобиль. В то время как в Европе совершались неоднократные попытки поставить автомобили на вооружение армии, проводились испытания различных моделей, развивалось производство машин, создавались общественные автомобильные организации, в России долгое время не воспринимали техническую новинку всерьёз. Собственное

автомобильное производство отсутствовало, так как являлось невыгодным из-за высокой стоимости оборудования и низкого спроса. Тем не менее, хотя владельцев авто в России было пока немного, стали устраиваться спортивные состязания между автомобилистами, организовываться общества и клубы. В 1900 году возник Московский автомобиль-клуб, а в 1902-м в столице было создано Российское автомобильное общество (РАО).

Поворотным моментом в истории российского автомобильного движения можно считать 1909 год, когда РАО возглавил Владимир Владимирович Свечин — душа российского автомобилизма, как называли его современники. Этот человек, обладавший качествами лидера и опытного организатора, сумел объединить спортсменов, автолюбителей и военных в стремлении сделать автомобиль доступным в России.

Владимир Владимирович родился 13 мая 1871 года* в семье тверского дворянина, действительного статского советника Владимира Алексеевича и его супруги Елены Ильиничны (урождённой Бибиковой) Свечиных. Родители рассчитывали, что сын сделает карьеру юриста, поэтому Владимир поступил в Императорское училище правоведения, которое окончил в числе лучших в своём выпуске¹. В 1893 году после смерти родителей он поступил вольноопределяющимся первого разряда в гвардейский Преображен-

ский полк, тем самым продолжив родовую традицию службы в гвардии.

За время нахождения в полку Владимир успел попробовать себя на разных должностях: исполнял обязанности заведующего полковой охотничьей командой, командовал поочерёдно разными ротами, руководил командой конных ординарцев, занимал должность батальонного, а позднее и полкового адъютанта. 6 августа 1905 года Свечин и его друг и сподвижник по автомобильному делу Алексей Дмитриевич Оболенский были назначены флигель-адъютантами Николая II². На этой должности Владимир находился до Февральской революции.

Одним из первых масштабных мероприятий, организованных Свечиным, стал пробег по маршруту Петербург — Рига — Петербург. Это было первое в России многодневное многоэтапное состязание автомобилей. К его подготовке и проведению, кроме РАО, удалось привлечь также столичный автомобиль-клуб и Военное министерство, которое с марта 1909 года возглавлял активный сторонник развития военной техники генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов.

В начале XX века, когда автомобили ещё не получили распространения в качестве персонального средства передвижения, казалось, не было нужды и в формулировке правил дорожного движения и принятии определённых предупреждающих знаков. Тем не менее автомобилисты, число ко-

* Даты, касающиеся России, приводятся по старому стилю.

О ЗАХВАТЕ НЕМЦАМИ БЕЛГОРОДА В МАРТЕ 1943 ГОДА

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ публикации о ходе военных событий на советско-германском фронте в 1943 году (включая фундаментальные труды, мемуары полководцев и т.д.) фактически однозначно говорят о том, что в период Харьковской оборонительной операции 1943 года советские войска (69-я армия) 18 марта оставили Белгород и отошли на левый берег Северского Донца¹. Автор письма оспаривает этот факт, видимо, на основе визуального просмотра некоторых карт южного фаса Курского выступа, где линия фронта по Северскому Донцу как бы разрезает Белгород на две части — основную, правобережную, занятую гитлеровцами, и небольшую левобережную, оставшуюся за советскими войсками. Идею «двух частей» Белгорода 1943 года подтверждает, на первый взгляд, и современная карта этого города, включающая в его состав левобережные Старый город и Михайловку (см. рис.). Казалось бы, Э.В. Соколов прав, но не будем топиться и попробуем обратиться к свидетельствам участников тех событий 1943 года.

Командующий 69-й армией генерал-лейтенант М.И. Казаков вспоминал о действиях своих войск по отражению атак 2-го танкового корпуса СС 18 марта 1943 года: «Наши слабые дивизии не смогли отразить этот напор, но, к чести своей, не поддались панике даже при прорыве немецких танков к самому Белгороду. Боевые порядки войск, не затронутые вражеской атакой, оставались на месте до темноты и только ночью по приказу отошли на восточный берег Северского Донца»². Обратим внимание на то, что Казаков не называет конкретного места отступления своих войск, не упоминает ни Старого города, ни Михайловки. 19 марта в 10 ч 30 мин командующий войсками Воронежского фронта генерал-полковник Ф.И. Голиков отдал распоряжение командующему 69-й армией Казакову: «Прикрываясь сильными арьегардными частями, закончить отвод войск в течение дня и ночи 19.3 на восточный берег р. Северский Донец для занятия прочной обороны на рубеже Старый город, Нижний Ольшанец с задачей не допустить противника на восточный берег реки»³. Отметим здесь упоминание Голиковым Старого города и вновь передадим слово генерал-лейтенанту Казакову: «В течение нескольких дней после этого противник пытался развить своё наступление дальше и даже захватил небольшую тактический плацдарм на нашем берегу. Но тщетно. На рубеже Север-

Здравствуйте, уважаемая редакция!
У меня есть вопрос относительно города Белгорода в Великой Отечественной войне. Города Воронеж и Сталинград в 1942 году были на 60—70 проц. захвачены немцами, бои велись в городах, но никто никогда не говорил и не писал, что эти города занимались немецко-фашистскими войсками, просто фронт шёл через Воронеж и Сталинград. В отношении же Белгорода считается, что он был захвачен противником (вторично) 18 марта 1943 года. По моим сведениям, немцы заняли только правобережную часть Белгорода, левобережная же его часть и весь левый берег Северского Донца были в наших руках до 8 июля 1943 года, когда во время Курской битвы немецкий 3-й танковый корпус прорвался от Разумного и Мелехово, вынудив наши войска отойти на север в район Гостищево. Это отражено, в частности, на некоторых картах, а также в Музее-диораме города Белгорода «Курская битва. Белгородское направление». Наверное, следует восстановить справедливость в отношении Белгорода и не считать его оккупированным с 18 марта 1943 года. И ещё вопрос: были ли попытки освободить западную (правобережную) часть Белгорода с марта по июль 1943 года?

*С уважением к Вашему журналу,
СОКОЛОВ Эдуард Викторович
(г. Таганрог Ростовской области)*

ского Донца наша оборона стабилизировалась. После 18 марта никаких территориальных изменений на этом направлении не произошло»⁴. Отметим, что Казаков опять-таки не упоминает Старый город, и остаётся только гадать, какой именно населённый пункт («небольшой тактический плацдарм») на левом берегу реки захватил противник.

В работах, написанных по немецким источникам, можно найти утверждение, что на левом берегу Северского Донца был захвачен именно Старый город. Так, в очерке о боевых действиях 2-го танкового корпуса СС говорится, что после занятия Белгорода 3-й батальон (группа Вислицени) полка «Дойчланд» при поддержке бомбардировщиков «захватил населённый пункт Старый город, лежащий на восточном берегу Донца, и создал там плацдарм»⁵. Однако это опровергается рядом работ, где описываются события, предшествовавшие Курской битве, и сам ход битвы на южном фесе Курского выступа. Так, имеется подробный рассказ об атаках противника (3-го танкового корпуса СС) на Старый город начиная с 5 июля 1943 года и его обороне воинами 81-й гвардейской стрелковой дивизии (под командованием И.К. Морозова) 7-й гвардейской армии генерал-лейтенанта М.С. Шумилова⁶. События 1943 года на белгородском направлении наиболее подробно исследованы В.Н. Замулиным. В его кандидатской диссертации раскрыты обстоятельства занятия Белгорода противником 18 мар-

та и при этом отмечено: «На рассвете 19 марта боевая группа Вислицени прорвалась через Северский Донец, овладела с. Михайловка и прочно закрепилась здесь. Этот плацдарм оказался единственным на восточном берегу реки в полосе Воронежского фронта, который противник сумел удержать до начала битвы»⁷. Таким образом, ситуация с плацдармом, захваченным гитлеровцами на левом берегу реки, прояснилась.

Всё так, но остаётся уточнить вопрос: являлись ли Старый город и Михайловка составной частью Белгорода в далёком 1943 году? Ответ на него можно найти в справочниках административно-территориального деления РСФСР предвоенных и военных лет. И эти справочники дают отрицательный ответ на поставленный выше вопрос, то есть они не распространяют территорию Белгорода на левобережные населённые пункты Старый город и Михайловку⁸. Михайловка была селом, административным центром Михайловского района Курской области, а соседний город Белгород являлся административным центром Белгородского района Курской области (Белгородская область будет создана только в 1954 году за счёт части территорий Курской и Воронежской областей). Старый город, имеющий (как свидетельствуют исторические источники) давнее родство с городом Белгородом⁹, тем не менее в рассматриваемый период также не являлся его левобережной частью, а был селом, на-



МОЛОДЁЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

• ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ •

«БЕЗ ПОМОЩИ, КОТОРУЮ ОКАЗАЛИ РУССКИЕ, СЕМЬ ЧЕЛОВЕК БЫЛИ БЫ МЕРТВЫ»

Аннотация. В статье рассказывается об участии советского полярного лётчика Б.Г. Чухновского в спасении в 1928 г. членов арктической экспедиции У. Нобиле.

Ключевые слова: Б.Г. Чухновский; Умберто Нобиле; Северный полюс; дирижабль «Италия»; ледокол «Красин».

Summary. The article describes the participation of the Soviet polar pilot B.G. Chukhnovsky in the rescue in 1928 of members of the Arctic expedition under U. Nobile.

Keywords: B.G. Chukhnovsky; Umberto Nobile; Northern Pole; airship "Italia"; icebreaker "Krasin".

Со времён плавания поморов, промышлявших в северных водах и открывших богатую углём землю Грумант (Шпицберген), Арктика играла особую роль в жизни нашей страны. Ещё в 1897 году адмирал С.О. Макаров исследовал считавшееся неприступным Карское море и заключил: «Плавание по Карскому морю есть вопрос силы и средств, а не вопрос возможности»¹. Детище Макарова — первый ледокол «Ермак». По его образцу и подобию в 1917 году в Англии по заказу России был построен ледокол «Святогор». При обороне Архангельска большевики затопили его в устье Северной Двины, а интервенты подняли и забрали с собой в Лондон. Лишь в 1922 году после длительных хлопот наркома внешней торговли и дипломата Л.Б. Красина «Святогор» удалось выкупить. В советской России в 1927 году ледокол в честь умершего в 1926 году Л.Б. Красина получил имя «Красин»². Он и прославил Россию в 1928 году при спасении экспедиции Нобиле в Арктике.

23 МАЯ 1928 года над бухтой Кингсбей на Шпицбергене поднялся и взял курс на Северный полюс дирижабль «Италия» с экипажем 16 человек, среди которых были учёные чех Ф. Бегоunek, швед Ф. Мальмгрен и итальянец Понтремоли. Возглавлял экспедицию конструктор дирижабля генерал Умберто Нобиле (1885—1978), командир дирижабля «Норвегия» в экспедиции Р. Амундсена (1926 г.)³. Дирижабль достиг полюса, сбросив в эту точку флаги Италии и крест от папы римского, и направился в обратный путь. В Риме уже готовились к пышной встрече, но радио «Италии» замолчало, дирижабль исчез. Весь мир откликнулся на аварию, и наша страна — в числе первых. 15 кораблей и 19 самолётов (итальянских, шведских, норвежских, советских, французских и американских) устремились на поиски экспедиции Нобиле во льдах Арктики.

В СССР был создан Комитет помощи Нобиле. Первым в Баренцево море поспешил маленький исследовательский ко-

рабль Плавморнина⁴ «Персей», из Архангельска отправился «Малыгин» с известным исследователем Арктики В.Ю. Визе, но основная надежда возлагалась на ледокол «Красин», стоявший тогда в ленинградском порту. Руководителем экспедиции на

Ледокол «Красин» в Баренцевом море
Фотография механика А.А. Ташина, 1928 г.



*К 200-летию Отечественной войны 1812 года*

КИРАСИРЫ — КРАСА И ГОРДОСТЬ РЕГУЛЯРНОЙ КАВАЛЕРИИ

Аннотация. Статья посвящена истории создания, организации и вооружения тяжелой русской кавалерии, участию кирасир в Отечественной войне 1812 г., в том числе в Бородинском сражении.

Ключевые слова: кавалерия; кираса; палаш; лейб-гвардия; Бородино.

Summary. The article is devoted to the history, organization and armament of the Heavy Russian Cavalry, cuirassiers' participation in the Patriotic War of 1812, including the Battle of Borodino.

Keywords: cavalry; cuirass; broadsword; Life Guards; Borodino.

Кавалерия — один из старейших родов войск. Благодаря высокой манёвренности в сочетании со стремительным и мощным ударом она являлась главной силой во многих сражениях. Русская кавалерия ко времени вторжения Наполеона состояла из 5 гвардейских кавалерийских, 10 кирасирских, 36 драгунских, 11 гусарских, 5 уланских полков, а также казачьей конницы. Из большей части кавалерийских полков были сформированы 11 кавалерийских дивизий, сведённых в 5 кавалерийских корпусов, другая часть полков была объединена в отдельные кавалерийские дивизии. Русская кавалерия, участвовавшая в боевых действиях только в конном строю, имела лучшую подготовку, чем наполеоновская, и сыграла значительную роль в разгроме «великой армии». Наши публикации об участии русской кавалерии в Отечественной войне 1812 года мы открываем статьёй о кирасирах — тяжёлой кавалерии.

В СПРАВОЧНИКАХ слово «кирасир» толкуется как «вид тяжелой кавалерии, всадники которой имели защитное вооружение из металлических лат — кирас». Действительно, это слово и послужило основой для названия данного рода конницы, но дело не только в кирасах. Ведь существовали полки, солдаты которых в походных и боевых условиях носили кирасы, но они кирасирскими не назывались. Имеются и прямо противоположные примеры. Так, с середины 1801 до середины 1812 года русские кирасиры кирас не носили, но назывались кирасирами. Так что имеет смысл попытаться разобраться с этим понятием — «кирасир». И начнём, естественно, с происхождения.

Европейские кирасиры появляются в середине XVI века, в период кризиса средневековой военной организации. Разорённое войнами дворянство не могло вооружиться так, как того требовали боевые условия, к тому же стало практически невозможно найти добротных лошадей. Изменился и контингент всадников. Люди, поступавшие в наёмные армии, оказывались слабоподготовленными конниками, плохо держались в седле, да и с копьём едва управлялись. В этих условиях, поскольку копейщиков в Западной Европе стало не хватать, и появились кирасиры! как новый облегчённый вид тяжелой кавалерии.

В их задачу входило лобовой атакой пробивать оборону противника. Для этого кирасиры имели пусть и не столь хороших, как у прежних рыцарей, но достаточно массивных лошадей, практически полный набор защитного вооружения, полностью закрывавший голову, туловище, руки и пе-



Доспехи кирасира
Германия, первая половина XVII в. Из собрания музея Германской истории

реднюю сторону бёдер всадника, пистолеты и тяжёлое холодное оружие: меч, позже — палаш. Кирасиры атаковали обычно в сомкнутом линейном боевом порядке и использовались, как правило, для нанесения решающего удара.